

Китай приглашает Европу к самостоятельным отношениям Комментарий эксперта, 13.05.2024

Богдан Б. Атанесян¹

05.05.2024 начался официальный визит китайского лидера Си Цзиньпина в Европу, которую он в последний раз посещал 5 лет назад. Судя по списку стран, которые посетил глава КНР, Пекин интересуют наиболее самостоятельные в политическом плане субъекты Старого Света: Франция, Венгрия и Сербия. Именно с ними КНР пытается наладить действенные отношения для создания в будущем с ЕС обширной площадки политико-экономического взаимодействия, не обусловленного вмешательством США и Великобритании. Китайские СМИ по известным причинам не раскрывают вышеуказанный алгоритм европейского визита Си Цзиньпина, однако расставленные акценты достаточно читабельны.

«Мир вступил в эпоху турбулентности и перемен, и в этих условиях важны стратегические отношения между Китаем и ЕС, в том числе – в деле обеспечения международного мира». Такова официальная трактовка китайской стороны целей турне, и за ней просматривается стремление Пекина дать возможность ЕС выработать собственные подходы к повестке отношений с КНР, не зависящие от стратегии Вашингтона и Лондона по изоляции восточноазиатской державы.

Первой европейской столицей, которую посетил Си Цзиньпин, стал Париж. Китайский лидер здесь провел встречу с Э. Макроном как в двустороннем формате, так и в трехстороннем, при участии главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен. По сведениям европейских СМИ, в обоих случаях тема разговоров касалась торговоэкономических вопросов, накопившихся \mathbf{c} момента последней вспышки напряженности вокруг Тайваня и начала боевых действий на Украине. Еще до начала переговоров французские СМИ утверждали, что Макрон и фон дер Ляйен намерены добиться от Си Цзиньпина сворачивания китайской экономической стратегии, направленной на подавление рентабельности европейской промышленности и демпинга, по причине которого автогиганты Старого Света и производители электротехники терпят убытки на мировом рынке. Более дешевая китайская продукция рушит европейскую индустрию, особенно в условиях, когда российский рынок для нее практически закрыт.

Тема России также была включена в приоритеты переговоров. Макрон и фон дер Ляйен пытались убедить Си в недопустимости роста торгово-экономического взаимодействия РФ–КНР, который, по сути, и способствовал снижению эффективности западных санкций против Москвы. Об этом, в частности, свидетельствует активное функционирование российского ВПК, обеспечивающего

¹ Публицист, аналитик, режиссер-документалист. Автор более 1000 публицистических и политикоаналитических статей и 400 теледокументальных видеороликов. Работал на телеканалах «Н1», «АР», «Еркир-медиа». Сотрудничал и был корреспондентом в «Голос Армении», Aysor.am, Восканапат, «Азат Арцах» и других периодических изданиях и новостных сайтах.

российскую армию необходимым военно-техническим инструментарием для наращивания давления на ВСУ.

И, наконец, третьей проблемой, которую лично Макрон собирался поднять на встрече с Си Цзиньпином, стала ситуация на Украине. По сведениям французских СМИ, президент ФР не теряет надежды, что китайский лидер может уговорить В. Путина прекратить боевые действия против Киева. Однако уже задолго до встречи местные СМИ и аналитики скептически высказались о подобной инициативе, аргументируя тем, что Пекину «не может быть невыгоден» военный кризис, подрывающий возможности Запада сконцентрировать свои ресурсы и внимание на ситуации вокруг Тайваня.

Что касается китайских предложений Франции и ЕС, то они, в основе своей, остались за рамками официальных релизов, поскольку, как было сказано выше, Пекин не разглашал конкретные пункты своей повестки и не санкционировал собственным СМИ обсуждать их. Тем не менее, есть все предпосылки предполагать, что китайский лидер прибыл во Францию с собственным пакетом предложений и вопросов к Парижу, касающихся непосредственно двусторонних отношений. Это и вопрос сближения Франции с одним из главных геополитических соперников Китая – Индией, и готовящиеся Парижем этим летом масштабные военно-воздушные учения сил ЕС в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и стартовавшие переговоры между Францией и Японией о «совместном допуске войск». Очевидно, китайская сторона желает знать, чем обусловлена резко возросшая активность Парижа на Азиатском театре и насколько соотносятся планы Парижа с декларированными принципами партнерства с КНР.

Примечательно, что второй день визита лидеры двух стран провели в отсутствии высокопоставленной чиновницы ЕС, в Пиренейских горах, где в гостях у своей бабушки по материнской линии провел ощутимую часть детства Макрон. Это стало своего рода ответным жестом Си Цзиньпину, который, приняв Макрона в апреле 2023 г. в Пекине, повез его на чайную церемонию в провинцию Гуанчжоу, где жил отец китайского лидера.

Французские каналы и СМИ в один голос утверждают, что именно там, в Пиренейских горах, вдали от «посторонних глаз и ушей» состоялась главная часть переговоров, в обстановке «непринужденности и искренности». Однако канцелярия лидера КНР, как и ожидалось, обделила СМИ возможностью что-либо разузнать из первых рук о теме доверительных бесед и, возможно, достигнутых договоренностях. Между тем, офис Макрона попытался представить итог этих бесед в оптимистичном ключе, заявив, что главе ФР удалось «убедить Си повлиять на Путина», для того чтобы тот прекратил боевые действия на Украине хотя бы на время Олимпийских игр в Париже, и что Пекин также пообещал «не вооружать российскую армию». Однако скептики во Франции считают, что это нельзя вписывать в актив Макрона, поскольку, во-первых, бытующее мнение о влиянии КНР на РФ преувеличено, а во-вторых, Пекин никогда не откажется от возможности взаимодействия с РФ по схеме "боеприпасы в

обмен на новые технологии $B\Pi K$ ", которая, по всей видимости, работает при теневом посредничестве КНДР.

Вторым пунктом назначения многодневного европейского турне китайского лидера стала Сербия. Туда Си Цзиньпин прибыл 08.05.2024, в день 25-летия бомбардировки ВВС США посольства КНР в Белграде, в результате которой погибли трое китайских журналистов. Уже самим графиком визита стороны показали, что выстраивают отношения на фундаменте обоюдного недоверия к США, и это не осталось незамеченным в Вашингтоне. По мнению американского журналиста Эндрю Хигтинса, организацией пышного приема китайского лидера Белград дал понять западным странам о своем внешнеполитическом приоритете и нежелании мириться с трагической историей 25-летней давности.

Американские СМИ не скрывают удивления по поводу активного тяготения «европейской Сербии» к азиатскому Китаю, хотя происходящее вполне объяснимо. Напротив, парадокс заключается в том, что находящаяся практически в центре Европы и являющаяся «без пяти минут» членом ЕС Сербия самые большие инвестиции в свою экономику получила из Китая. И, похоже, может и впредь надеяться на Пекин, поскольку в ходе белградских переговоров Си Цзиньпин и Александр Вучич достигли договоренности о свободной торговле между странами. Это соглашение позволит Сербии беспошлинно экспортировать в Китай 95% товаров и, в особенности, аграрную продукцию, для которой путь на европейский рынок практически закрыт.

Торговля, ІТ-технологии, туризм – по всем этим позициям достигнуты договоренности, и все они помещаются в концепцию китайского мегапроекта «Великий Шелковый путь», одним из ключевых игроков которого стремится стать Белград, замкнув на себе европейский отрезок так называемого «Среднего торгового пути». Не случайно, что именно Сербия с Венгрией стали единственными европейскими участниками октябрьского форума в Пекине, посвященного проекту «Один пояс – один путь». КНР, по сути, делегировала этим странам инициативу действий в интересах глобального мегапроекта и поддерживает их экономическую состоятельность многомиллиардными инвестициями, даже несмотря на текущую рецессию в самой китайской экономике.

В отличии от французской поездки, сербские встречи СИ Цзиньпина оказались более открытыми для прессы. Возможно, это объясняется максимальной настороженностью Белграда по отношении к США и Западу в целом, что позволяет китайскому лидеру без оглядки на политические последствия для партнера трактовать связи с ним как союзнические. «Железная дружба между Китаем и Сербией выдержала проверку международными бурями и бедствиями. У нее глубокие исторические корни, крепкий политический фундамент, обширные общие интересы и прочная основа в виде общественной поддержки». В ходе своих белградских встреч Си Цзиньпин использовал словосочетание «железная дружба» не один раз, что свидетельствует о его уверенности в крепости китайско-сербских отношений и перспективе их дальнейшего укрепления.

Вслед за Белградом китайский лидер 09.05.2024 посетил Будапешт. Здесь он провел встречи с руководством Венгрии во главе с премьер-министром Виктором Орбаном, а министры из его делегации подписали с венгерскими визави 16 документов о сотрудничестве. Одной из главных тем в повестке переговоров стала сфера ядерного взаимодействия, что заключает в себе большую интригу, поскольку при желании Будапешт мог бы взаимодействовать в этой области исключительно с передовиками европейской атомной энергетики – Францией, Германией и, даже, Великобританией. Однако венгерский выбор пал именно на Китай, разноплановые технологии которого уверенно завоевывают венгерский рынок. Однако центральное место в обсуждениях лидеров двух стран занял вопрос о возможности расширения участия Венгрии в проекте «Один пояс - один путь», что может способствовать многомиллиардных китайских инвестиций в экономику увеличению европейской страны. В частности, речь идет о проекте постройки железнодорожной линии из Белграда в Будапешт, которую Пекин пообещал профинансировать в рамках расширения программы торговых маршрутов проекта «Один пояс - один путь».

В целом, учитывая особенности китайских традиций и манеру ведения внешнеполитических дел, турне Си Цзиньпина следует считать знаменательным событием. Китайские лидеры не отличаются склонностью к частым визитам за рубеж и делают это исключительно в тех случаях, когда отношения с посещаемыми государствами имеют для Пекина крайне важное значение. Тем самым они подчеркивают это обстоятельство и шлют мессидж о том, что Поднебесная собирается в ближайшем будущем резко нарастить свое влияние и присутствие в данной стране и в регионе в целом. Именно в этом ключе следует трактовать многодневное турне Си Цзиньпина по Европе, а точнее по странам, которые представляют ключевое значение для КНР и его политики в контексте отношений со Старым Светом. Пекин основательно подготовился к этим визитам и попросил своих партнеров поддержать «помпу», соответствующую роли и месту Поднебесной в складывающемся новом глобальном миропорядке. Китайская делегация из 400 человек была принята в Париже в соответствии с самым высшим уровнем церемониала, подобающего лишь нескольким мировым лидерам. В Белграде Си Цзиньпина встречала практически вся столица Сербии, вышедшая на улицы. В Венгрии на сопровождение лайнера китайского лидера были подняты истребители ВВС страны. Тем самым Пекин имел намерение даже посредством внешних атрибутов своих визитов дать понять, что готов к качественно новым взаимоотношениям с Европой, которые обусловлены ростом веса этой мировой азиатской державы.

В свою очередь участие Урсулы фон дер Ляйен в парижской встрече скорее было обусловлено желанием Брюсселя показать «кто в доме хозяин», и что никакие двусторонние встречи на самом высоком уровне не могут состояться и иметь результативность вне рамок общеевропейских интересов и в их обход. Совершенно естественно, что и Макрон, и Си Цзиньпин согласились на такой формат. Первый для того, чтобы создать пространное поле для лавирования во взаимоотношениях с Китаем и отсылку в случае необходимости на согласования тех или иных вопросов с

ЕС. Второй – ради возможности в личном контакте донести до высших европейских инстанций посыл Китая о необходимости изменения Старым Светом восприятия складывающихся новых реалий в мире. Китай открыто сигнализирует Европе, что несмотря на демонстрируемое единство, она неоднородна и что, более того, он имеет возможность вывести некоторые государства Союза в измерение более тесных отношений и сотрудничества с Пекином. И что ЕС нужно не противиться этому, а приветствовать и в своем единстве избрать вектор более открытых и поступательных контактов с КНР.

По сути, это попытка Пекина по мере возможности вывести Старый Свет из глобальных планов тандема США - Великобритания по изоляции КНР и дать ему пространство для выработки собственной линии поведения с Китаем – более прямой, открытой и направленной на плодотворное сотрудничество.

За две недели до европейского турне Си Цзиньпина Пекин с официальным трехдневным визитом посетил германский канцлер Шольц. Вслед за тем китайский лидер уже встретился с Макроном. Едва ли можно назвать простым совпадением эти контакты. Германия и Франция – это страны, составляющие костяк ЕС и являющиеся локомотивом политико-экономической активности и мощи Старого Света. И это большей государства, традиционно тяготеющие К самостоятельности доминирования Евро-Атлантической доктрины и обладающие достаточным потенциалом для вывода за пределы американо-британской призмы собственных взглядов на глобальные процессы в мире.

Китайская игра на европейской шахматной доске достаточно читабельна, но, вместе с тем, ее очень сложно разрушить. Вель для ее исполнения Пекин пользуется обширным набором складывающихся в его пользу геополитических факторов и собственными инициативами. Это и украинская война, поставившая Европу перед кризисом безопасности, и отток европейского капитала в США, и широкий доступ к российской ресурсной базе, и инициатива мегапроекта «Великий Шелковый путь» и, конкурентоспособности и рентабельности подавление европейской промышленной Поднебесная высокотехнологичной продукции, которое последовательно практикует. Сочетание этих и многих других факторов позволяет Пекину приблизить ситуацию, при которой все больше европейских стран демонстрируют готовность к индивидуальным контактам с КНР и поиску возможности договориться на выгодных условиях там, где интеграционная конъюнктура ЕС, во многом подчиненная контролю Вашингтона и Лондона, торпедирует казалось бы самые естественные запросы субъектов Старого Света.